

Самеду Вургуну — пятьдесят лет

Певец борьбы и труда

Мирза ИБРАГИМОВ.

Великий поэт свободолюбивой Германии Генрих Гейне писал, чтобы его наградили не лавровым венком, а мечом, ибо он считал себя «храбрым солдатом в войне за благо человечества». Когда думаешь о характере творчества крупнейшего поэта Советского Азербайджана Самеда Вургун, о его облике как поэта-гражданина, перед глазами встает образ мужественного воина, в руках которого поэзия стала острым оружием борьбы за народное счастье, за правду жизни. Нас — многих друзей поэта, слыша четверти века очень близко наблюдающих за его активной литературной и общественной деятельностью, всегда восхищались две особенности его натуры: правдивость и мужество. Эти замечательные качества поэта наложили аркий отпечаток и на его творчество. Глубокой искренностью чувств, широтой и смелостью мысли отличаются все наиболее значительные его произведения, посвященные как современной жизни, так и героическому прошлому родного народа.

Первые свои стихи Самед Вургун написал в середине двадцатых годов. Это стихи о чистой и романтической любви, в красотах вечно снежных гор, тихих лесов, журчащих ручьях Азербайджана, которые вошли в сознание поэта с раннего детства. Тематически они не отличались новизной, но вело от них какой-то свежесть, какие-то незнакомые доселе читателю нотки звучали в них. Это были звуки, идущие от глубины горячего сердца юноши, полного жизненной энергии и пробуждающихся творческих сил.

Крме искренности чувств, ранние стихи поэта имели еще одно безусловное достоинство: они были написаны простым народным языком. Многие образные выражения и поэтические фразы по своей лаконичности и гармонии напоминали народные песни и поговорки, образный язык неузнаваемой поэзии Вагифа и ашуга Александра. И это естественно, ибо молодой Вургун не только хорошо изучил народную ашуговскую поэзию и стихи своего земляка Вагифа, но всей душой, всем своим существом любил и чувствовал их красоту, находил в них глубокий, еще никем не раскрытый смысл и значение. Он сам, как ашуг, играл на сазе, на память выучил много прекрасных песен народа и стихов Вагифа, Видади и ашугов, которых так много в родных местах Вургун — Баахае, Таузе, Ахстахе...

В начале тридцатых годов в творчестве Самеда Вургуня нитямая лирика все больше и больше уступает свое место стихам с глубоким социальным содержанием и широким диапазоном, мужает голос поэта. В 1929—30 годах он печатает стихи «Дятла поэта», «Ворота Востока», «Смерть Сарис», «Апрель», «Фонарь», «Рапорт» и другие, являющиеся программными в его творчестве. Они полны гражданского пафоса. В «Рапорте» Самед Вургун в духе Маяковского определил свое место в жизни. Место поэта в передовых рядах борющегося класса, говорил он:

Я тоже руку протяну
Рабочим, строящим страну,
Строителям социализма —
С любовью руку протяну.
О, слава строящим заводы
И засевающим поля;
Они ломают старый мир,
Чтоб стала новая земля.

Перелом в творчестве поэта, наметившийся в конце двадцатых годов, явился началом большого поэтического пути, на котором ждали Самеда Вургуня напряженный труд и борьба, горечь срывов и радости больших достижений. На протяжении более четверти века, с присущей ему неутомимостью и темпераментом, он создает такие стихи, поэмы и драмы, которые составляют гордость азербайджанской

советской поэзии; его произведения становятся настоятельными книгами сотен тысяч читателей как в республике, так и за ее пределами.

Творчество Самеда Вургуня многогранно и богато как по тематике, так и по форме. Нет ни одного значительного периода в развитии азербайджанского народа, за последнюю четверть века, который не нашел бы своего художественного воплощения в творчестве Вургуня. Его стихи и поэмы отражают различные стороны богатой советской действительности. Он пишет о нашей славной истории, дружбе народов, трудовой деятельности советских людей, о их семье и быте, о славных войнах Советской Армии, о тружениках Мугани, строителях Мингечаура, о революционном героическом прошлом азербайджанского народа, о строителях новой жизни в странах народной демократии, об освободительной борьбе угнетенного Востока, о негре, вставшем на борьбу за свободу и мир, и т. д.

В художественной разработке этой многообразной тематики Самед Вургун пользуется всем богатством, всеми выразительными средствами и приемами азербайджанского стихосложения, подлинным знанием которого он является. В своем творчестве любимый поэт народа развил лучшие, драгоценные традиции азербайджанской поэзии, обратив особое внимание на совершенство поэтической формы, на простоту и естественность выражений. Он неутомимо выступал против расхожих клише, риторики, натурализма в художественном творчестве, своим поэтическим опытом и выступлениями доказывал, что путь широких философских обобщений явлений жизни.

Самед Вургун — поэт-новатор, поборник за революционное преобразование мира. Он глубоко современен даже там, где пишет о событиях далекого прошлого. Современность — это душа всего поэтического творчества Самеда Вургуня. Вместе с тем он всегда горячо выступал и выступал против тех, для кого все достоинство произведения исчерпывается только современностью и актуальностью тематики. Такие поэты и писатели не понимают, что никакие хорошие мысли, никакая актуальность не спасают произведение от слабости, серости в художественном отношении.

Самед Вургун на материале современности создал высокохудожественные произведения — «Сюжет о колхознике Васти», «Двадцать шесть», «Мугань», «Негр говорит», «Читай Ленина», «Знаменосец века» и другие поэмы, многочисленные стихи.

Нам кажется, что народность в полном смысле этого слова есть самая сильная сторона творчества Самеда Вургуня. Причем народность его поэзии проявляется не в каких-то внешних приметах или аксессуарах, а в самом поэтическом восприятии жизни, в духе его поэзии, во всей системе его образного мышления. Самед Вургун глубоко понимает думы и чаяния своего народа, особенности его истории, его современную жизнь, потребности его исторического развития. Это подсказывает ему правильное художественное решение сложных проблем истории и современности, помогает глубже чувствовать и наконец полно выразить правду жизни.

Последняя поэма Самеда Вургуня «Знаменосец века» написана в период, когда культ личности достиг своего апофеоза. Народность и поэтическое чутье помогли автору быть верным правде жизни и историческому прогрессу. Строки, посвященные народу и партии, описывающие решающую их роль в историческом развитии, в революционном освобождении от цепей рабства и «грозил веков», составляют главный пафос поэмы.

Самед Вургун среди писателей.

Фото С. Кулишова.

Халил ХАЛИЛОВ.

Слышит песню твою честный человек

Зеленеют луга, ожили сады,
Веселый родники побежали с гор.

Бег весенней воды, ключевой воды
Между скал и камней радостен и скор.

Маки в горных лугах рдеют по утрам,
Тянут флалки в лесах красочный взор.

Погляди, как светла весенняя пора,
На являги, поэт, кинь оранжий взор.

Погляди на Гек-Гель. Он голубяной
Даже с небом вести может нынче спор.

Так пройди по горам об руку с весной
Ты же с нею, поэт, дружен с давних пор.

Широка песнь твоя и душа ясна,
Как заря над страной, как сама весна.

Песней встретит тебя агсакал Шемшир,
Если в гости к нему ты приедешь, поэт.

Пастухи подадут хлеб и козий сыр,
Девушки принесут не один букет.

— Свет очам твоим, гости! — скажут
Старики.

Соберется народ. Все, кто юн, кто сел.

* Шемшир — старейший азербайджанский ашуг.

И усядутся в круг люди у реки,
Ты найдешь среди них ласку и привет.

Ты пройдемши им стихи, те, что приберег,
И прольются они, как певучий свет.

И зашипит в блокнот наспех паренек,
Чтоб запомнить потом их на много лет.

Будут строки, еще не попав в печать,
На устах у людей радостно звучать.

Наш поэт, ты достиг солнечных высот,
И гордится тобой вся Страна Озней,

И таджикская мать сыном называет
И обнимет тебя в горсти своей.

На родном языке песнь слагаешь ты,
Дарит русский язык жизнь вторую ей.

Через реки, моря, степи и хребты
Песнь плывет. Вынемлет ей тысячи людей.

Итальянец и негр, и поляк, и грек
Слышат голос борьбы, пламенных идей.

Слышит песню твою честный человек
И встает, чтобы жизнь стала бы светлей.

Так лети, наш орел, выше и вперед,
Славь Отчизну, Весну, Партию, Народ!

Перевод с азербайджанского
Вл. КАФАРОВА.

Белинский говорил, «что всякий великий поэт потому велик, что корни его страдания и блаженства глубоко вросли в почву общественности и истории, что он, следовательно, есть орган и представитель общества, времени, человечества. Только мажорные поэты и счастливы и несчастны от себя и через себя, но зато только они сами и слышат свои птичьи песни, которых не хочет знать ни общество, ни человечество». Большие, классические произведения советской литературы создавались и будут созданы только на основе больших, значительных мыслей и чувств, только писателями, которые органически связаны с народом, с его борьбой за светлое коммунистическое общество.

Самед Вургун принадлежит к числу тех творцов нашей многонациональной советской литературы, которые неустанно и пылочно иду по великому и тернистому пути создания неузнаваемых образов социалистической литературы.

Песни Самеда Вургуня «Вагиф», «Хандар», «Фархад и Ширин» написаны талантливо, с большим поэтическим вдохновением. В них созданы замечательные образы людей из народа, воплощающих его волю и разум. Напряженность в развитии конфликта, контрастность и яркость характеров, возвышенный и выразительный слог — характерные особенности песен Самеда Вургуня.

Перу Самеда Вургуня принадлежат многочисленные статьи и очерки по вопросам классической и современной советской литературы, о мире и дружбе народов, о борьбе советских людей за коммунизм.

Талант нашего согражданина по перу очень ярко показал себя и в области художественного перевода. Настоящим поэтическим подвигом является осуществленный им прекрасный перевод на азербайджанский язык «Евгения Онегина» Пушкина. Самед Вургун упорно учился и униска в Пушкина, написал о нем специальную статью и стихотворение «Во славу великого поэта».

Самед Вургун является любимым поэтом азербайджанского и всего советского народа. Его замечательные произведения воспитывают у людей высокие патриотические чувства и хороший вкус. Они являются ценным вкладом в золотой фонд азербайджанской советской литературы, крепким фундаментом ее дальнейшего развития.

Драматургия Самеда Вургуня

Народный поэт Азербайджана Самед Вургун является не только выдающимся поэтом, но и талантливым драматургом. Его перу принадлежат такие выдающиеся произведения азербайджанской драматургии, как «Вагиф», «Хандар», «Фархад и Ширин», открывшие новую страницу в азербайджанской советской литературе.

Драматургические произведения Самеда Вургуня ярко демонстрируют многогранность и многообразие его таланта. Вургун в новом жанре выбрал самый трудный и сложный путь — путь стихотворной драмы. Драмы Вургуня написаны замечательными стихами, представляющими самостоятельную поэтическую ценность, независимо от драматургических достоинств этих произведений.

Самым значительным среди этих произведений является, безусловно, народно-театральная драма «Вагиф», посвященная жизни и борьбе великого азербайджанского поэта, философа, государственного деятеля XVIII века — Моллы Панаха Вагифа. «Вагиф» — одно из лучших и выдающихся произведений не только азербайджанской, но и всей советской драматургии.

«Вагиф» рисует перед нами изумительно живую, яркую картину мужественной и самоотверженной борьбы азербайджанского народа за свободу и независимость, против хаона и иноземных захватчиков. Драма Вургуня показывает несокрушимую силу интернациональной дружбы и братства народов. Произведение это написано на историческом материале, но оно очень современно. Это результат того, что события, лежащие в основе произведения, рассмотрены и осмыслены поэтом с высоких позиций социалистического реализма.

«Вагиф» пронзает глубоким народным духом. Драма Вургуня рисует перед нами один из самых важных и интересных периодов в истории азербайджанского народа — XVIII век, когда страна, раздробленная на мелкие феодальные владения, истекла кровью от беспрерывных междоусобиц, война, разорялась кровавыми захватническими набегами иранских сарпапов и турецких аватаров. В столь важный и решающий момент в судьбе азербайджанского народа во дворец Карабахского ханства попадает Вагиф, становясь проводником умной, мудрой, тонкой политики на-

правленной к достижению государственной самостоятельности Азербайджана.

Эта эпоха со всеми ее политическими коллизиями и делга в основу замечательной драмы Вургуня «Вагиф». Поэт в своем произведении не пошел по пути непосредственного воспроизведения исторических событий эпохи, не пошел на поводу у фактов. Он глубоко умелся в них, свободной рукой зрелого мастера провел четкую линию между значительным и незначительным, типичным и нетипичным, отбросил в сторону лишнее, ненужное, осмыслил значительное и важное.

В центре всех описываемых в драме событий стоит обязательный образ поэта-патриота Вагифа. Давящей силой, определяющей его характер и его поступки, является безавытная любовь к родине и преданность народу. Все свои силы, все свое вдохновение Вагиф черпает у народа. «Великие умы, живые души в народе зреют», — говорит поэт с чувством законной гордости.

Вагиф — обобщенный, собирательный образ. Вместе с тем его внутренний мир показан Вургуню с суровой правдивостью, без всякой идеализации. Он стоит перед нами как живой, реальный человек, со всеми своими слабостями и недостатками,

отражающими те сложные противоречия, какие характерны были для эпохи Вагифа.

Рядом с образом Вагифа поставлен другой, не менее колоритный и обязательный образ — выдающийся азербайджанский поэт XVIII века, современник и ближайший друг Вагифа — Видади. Беспредельная любовь к народу, стремление облегчить участь человека, освободить его от гнета и унижения, глубокая вера в его силы — вот черты, сближающие образ Видади с образом его друга Вагифа.

Линия Вагиф — Видади продолжает и дополняется в драме Вургуня замечательным образом народного героя, предводителя повстанческого движения Эльдара. Эльдар выступает в пьесе как представитель широких масс трудового крестьянства, испытывающего на себе нестерпимые бедствия и унижения. Несмотря на то, что он беден, бесправен, он горд сознанием своего достоинства. В процессе борьбы формируется характер Эльдара, — простой, незамысловатый крестьянин становится руководителем народного движения. И тут его характер раскрывается во всем богатстве, во всех гранях его цели, мужественной, честной, преданной интересам народа натуры.

Особое место в драме Вургуня занимают

женские образы. Это — Хураман, Гюльнар, Эминэ, Тукебан.

Одним из наиболее интересных и запоминающихся женских образов пьесы является образ мужественной девушки Гюльнар, которая, невзирая на опасность, поддерживает связь между Вагифом и отрядом народных мстителей Эльдара. Самед Вургун наделил эту обязательную девушку самыми светлыми чертами, присущими азербайджанской женщине:

Вгляни на Гюльнар!
Но деды молчали (чему дивиться?) —
Равны отвагою и дед и львица;

— говорил о ней поэт устами своего героя Вагифа.

Гюльнар — эпизодический образ в произведении Вургуня. Но он глубоко запечатлевается в сознании, надолго запоминается.

Хураман — жена Вагифа — полная противоположность мужу. В ней нет той глубокой прозрачности, той прямоты, той мудрой простоты и светлой мысли, что у Вагифа. Она честолюбива, малодушна, неуверенна; ее не удовлетворяет скромная жизнь Вагифа. Неустойчивость характера Хураман быстро приносит свои пагубные плоды. Она становится орудием мести Вагифу в руках подлых придворных.

Самед Вургун увлекает Хураман в своей драме в очень сложные драматургические ситуации, глубоко раскрывает ее внутренний мир. Он так умело, так мастерски связывает ее психологию, ее поступки и действия с внешними, объективными факторами, что все отрицательное и низменное в поведении Хураман воспринимается зрителями как продукт внешней среды, разлагающего влияния дворовой жизни.

Реализм, правдивость, убедительность и типичность рисуют не только образы Вагифа, Видади, Эльдара, но и отрицательных образов драмы Вургуня — Каджару, Ибрагим-хану, Шейху Али и другим.

Вторым, заслуживающим внимания драматургическим произведением Самеда Вургуня является «Хандар», пьеса, посвященная революционному прошлому азербайджанского народа, его героической борьбе за свою свободу и счастье.

«Хандар» сугубо партийное произведение — произведение смелых размышлений. В нем поэту удалось выразить пламенную любовь азербайджанского народа к великой и славной партии, его преданность делу революции. В своей драме Вургун создал богатую галерею выпуклых, ярких, запоминающихся образов.

Жизни и борьбе замечательного сына азербайджанского народа, пламенного революционера Хандара Сафаралеева, в драме уделено большое место. Вургун воплотил в нем самые высокие и благородные черты — беспредельную любовь к народу и родине, преданность делу революции, самоотверженность, стойкость, смелость и отвагу.

Наряду с образом главного героя произведения Хандара в пьесе выведены образы главных революционеров — Мешади Азизбекова и Степана Шаумяна. Особенно удались поэту образ Азизбекова.

Перед началом Великой Отечественной войны Самед Вургун выступил с третьим своим драматургическим произведением «Фархад и Ширин», занимающим прочное место в азербайджанской советской драматургии.

Своей драмой «Фархад и Ширин» Самед Вургун дал отклик на одну из самых любимых и популярных в Азербайджане, да и во всех странах Востока романтических легенд. Создала свою замечательную драматургическую поэму «Фархад и Ширин» по мотивам Низами, Самед Вургун не имел целью переложить народную легенду или произведение великого поэта. Берясь за эту тему, он стремился нащупать в ней новые контуры, новые черты, дать ей новое звучание, осветить в новом аспекте.

Мой любимый поэт

Мое знакомство с Самедом Вургуню произошло давно, много лет тому назад. Помню, попалась мне как-то под руку сборник стихов. Я машинально перелистывал страницы и вдруг:

«Я чеканил слова не за хлеба кусок,
У народа их брал, чтоб народу отдать,
Я не Байроном рос, но могу быть высок,
В жарком сердце не всю исписал я тетрадь».

Эти прекрасные и гордые, исполненные глубокого смысла слова бросились мне в глаза.

Кто это? Стихотворение называлось «Свободное вдохновение». Я заглянул в конец — «Перевод с азербайджанского», развернул титульный лист — и глянул на меня с портрета сподойные, умные, лучащиеся глаза. Так состоялось мое первое знакомство с поэтом Вургуню. В этот же вечер я прочел — нет, буквально проглотил всю книгу. С тех пор он навсегда стал моим любимым поэтом. Тоник стихов Самеда Вургуня занял прочное место на моей книжной полке рядом с Пушкиным, Лермонтовым, Некрасовым, Маяковским, Блоком, Симоновым, Твардовским.

Сыновней любовью к Родине пронизывала каждая строка стихов Самеда Вургуня.

«Я ходил по горам, я глядел меж лугов
В журавлиные очи родных родников,
Издалька выслушивал шум тростников
И ночного Аракса медлительный ход...
Здесь я дружбу узнал, и любовь,
и почет.

«Можно ль душу из сердца украсть? —
Никогда!»

«Ты — дыхание мое, ты — мой хлеб
и вода!
Предо мной распахнулись твои города.
Весь я твой. Навсегда в сынавыя тебе дан,
Азербайджан, Азербайджан!»

Пристрастно слежу я за судьбой любимого поэта. Я знал, над чем он работает, какую книгу готовит в подарок читателям. Видел, как растет с каждым днем его популярность и слава, хотя, перекликался с Маяковским, Вургун всегда отстраивался от нее:

«Не славой, не именем звонким хочу я
в грядущем холить и
не памятником холодным и
не безмолвной бронзой».

радовался, когда на сцене ставились его пьесы, был глубоко удовлетворен, когда ему было присвоено почетное звание народного поэта Азербайджанской ССР.

«Самеду Вургуню — 50 лет. Это большое событие для каждого, любящего поэзию человека. И сегодня я читаю стихи Вургуня с таким же волнением и трепетом, как много лет назад, в памятный день нашего первого знакомства.

П. Р. ЦАРЕВ.

сменный мастер литийного цеха
механического завода имени Налинина.

Издания произведений Самеда Вургуня на языках народов СССР и стран народной демократии.

ПОЭТУ ОТЧИЗНЫ

ТЫ ВЕРЕН РОДИНЕ И РОДИНОЙ
ЛЮБИМ,
ОНА ГОРДИТСЯ ИМЕНЕМ ТВОИМ;
ВЗЛЕТАЕТ, СЛОВНО СОКОЛ, В ОБЛАКА
ТВОИХ СТИХОВ ПЕВУЧАЯ СТРОКА,
КОГДА МЫ СМОТРИМ В ПЛАМЯ
ЗОРКИХ ГЛАЗ,
НАМ ВЕЛИЧАВЫЙ ВИДИТСЯ КАВКАЗ.
ВАГИФ — ТВОЕЙ ПРОСЛАВЛЕННОЙ
ПОЭТ
ПОШЛЕТ ТЕБЕ СЕГОДНЯ СВОЯ ПРИВЕТ
И ПАЛЫЦЫ ЛЮБКИ ДЕВИЧЕСКОЙ
РУКИ
ПЛЕТУТ ТЕБЕ ВЕСЕННИЕ ВЕНИКИ,
И ДЕВУШКИ В ЦИТРУСОВЫХ САДАХ
ПОЮТ С ЛЮБОВЬЮ О ТВОИХ СТИХАХ.
ЛЕБ ТАЛЫСТАНА, ГОРНЫЙ ДЛИНАМ
ТЕБЕ СЛАГАЮТ РАДОСТНЫЙ ДАСТАН.

Перевод с азербайджанского

Юрий ФИДЛЕР.